

Этой ночью моросил мелкий дождь. Вань Яо, накинув соломенный плащ, выскользнула из дворца и, едва запрыгнув в карету, чихнула.

Кучер тут же выудил из-за пазухи грелку и протянул её внутрь. Его голос донёсся из-под широких полей шляпы:

— Генерал сказал, что на улице холодно, и велел приготовить.

Уголки губ Вань Яо едва заметно приподнялись в лёгкой улыбке. Она бережно сжала грелку, чувствуя, как мягкое тепло просачивается сквозь ладонь и разливается по всему телу.

Эту грелку Линь Юньфэн подготовил специально для неё. Он знал, что она не боится холода, но всё равно каждый раз, когда она собиралась уходить, заботливо припас для неё источник тепла.

Хотя это была лишь мелочь, Вань Яо сразу поняла его отношение. Он не был мастером красноречия и не умел говорить сладких слов, но уже научился выражать свою заботу и внимание на деле.

Разве это не добрый знак? Если он не захочет идти ей навстречу, как же тогда воплотится её план?

— А этот чурбан Линь Юньфэн, оказывается, с каждым днём всё заботливее, — прошептала Вань Яо с лукавым блеском в глазах.

Она приподняла занавеску и посмотрела в сторону поместья Линь. Капли дождя в ореоле фонарного света сплетались в густую сеть, а вдалеке в дождевой дымке вырисовывались очертания крыш. В карете пахло лекарствами — отваром, который Линь Юньфэн принимал ежедневно, — и этот запах, смешиваясь с ароматом трав, исходящим от её духовного тела, казался на удивление гармоничным.

Когда они добрались до задних ворот поместья, Линь Цзянь уже ждал её с зонтом. Увидев Вань Яо, он поклонился:

— Генерал ждёт вас в кабинете, говорит, есть важное дело.

Вань Яо, наступив ему на спину, спрыгнула с кареты. Капли воды с её плаща падали на каменные плиты, расходясь мелкими кругами.

— Какое ещё важное дело? — она приподняла бровь. Неужели он наконец решился отказать ей в визитах?

Толкнув дверь кабинета, она увидела, что Линь Юньфэн сидит в инвалидном кресле и листает военный трактат. Свет свечи отбрасывал жёсткую тень на его профиль. Услышав шаги, он

закрыл книгу, и его уши предательски покраснели:

— Мои разведчики из Чёрного Волка донесли: старый император решил покончить с домом Линь.

Вань Яо села рядом с ним, проводя пальцем по киноварным пометкам на полях книги:

— Испугался?

— Нет, — голос Линь Юньфэна был низким, но в нём чувствовалась стальная жилка. — Просто... боюсь втянуть тебя в это.

Вань Яо рассмеялась, подалась вперёд и слегка укусила его за мочку уха:

— Не бойся, эта небожительница тебя защитит.

Линь Юньфэн крепко схватил её за руку. В этот момент он вынужден был признать: всего за несколько дней он успел влюбиться в эту «демоницу».

Да, Линь Юньфэн не верил, что она какая-то там небожительница. В его понимании ни одна небожительница не стала бы насиловать честного человека. И уж тем более не заставила бы мужчину забеременеть. Но он принимал это как сладкий дар.

За окном продолжал идти дождь, барабана по подоконнику. Линь Юньфэн смотрел в её смеющиеся глаза и вдруг понял, что все эти интриги, заговоры и блеск клинков больше не кажутся ему такими пугающими.

Пока эта рука с тонкими мозолями сжимала его ладонь, он был готов пройти даже сквозь горы ножей и моря огня.

Тайные стражи, затаившись в тени галереи, прислушивались к доносившемуся из кабинета тихому смеху и переглядывались с бесстрастными лицами. Им лучше не знать, что за «важные дела» обсуждают генерал и госпожа императрица.

На седьмой вечер свечи окрасили полог кровати в тёплые золотистые тона.

Рука Вань Яо лежала на упругих мышцах живота Линь Юньфэна. Кончиками пальцев она чувствовала пульсацию сосудов, словно под кожей притаился беспокойный зверёк.

Она заговорила, и в её голосе больше не было прежней игривости, лишь холодная констатация факта:

— В ближайшее время я не смогу приходить.

Тело под её ладонью мгновенно напряглось, словно туго натянутый лук, даже дыхание на мгновение прервалось. Спина Линь Юньфэна выгнулась, мышцы пресса стали ещё рельефнее, врезааясь в её ладонь, словно высеченные из камня.

Он не обернулся, лишь судорожно сглотнул, и его голос прозвучал хрипло, будто в нём перекачивался песок:

— Почему?

Вань Яо выводила пальцем круги вокруг его пупка, где кожа была пугающе горячей.

— Пошёл седьмой день, плацента сформировалась, — продолжала она. — Примерно через месяц можно будет прощупать пульс плода. Тебе нужно найти врача, которому ты доверяешь, — желательно того, кто разбирается в метафизике. Обычные лекари вряд ли распознают пульс беременности у мужчины.

— Правда?.. — Линь Юньфэн резко развернулся. В его глазах, подёрнутых красными сосудами, вспыхнул такой неистовый восторг, смешанный с неверием, словно в догорающий костёр подбросили дров.

Он машинально положил руку на живот. Пальцы мелко дрожали, мышцы предплечья подрагивали. Кожа под ладонью была горячей, и сквозь тонкую ткань ему вдруг почудилось, что он действительно ощущает некую тяжесть, словно внутри него обрёл приют маленький живой комочек.

— Разумеется, правда. Разве я стала бы тебя обманывать? — Вань Яо отрезала это твёрдо, хотя в глубине души на мгновение промелькнула тень неловкости. Глядя на сияние в его глазах, она мысленно усмехнулась: на самом деле «зачатие» произошло ещё в первый день, а плод был лишь сгустком духовной энергии от её пилюли.

А сама она просто семь дней подряд страдала от нехватки жизненной силы. Не стоит думать, что женщины не подвержены подобным слабостям — в этом брэнном теле чрезмерные утечи привели к тому, что внизу живота всё тянуло от усталости. Ей нужно вернуться и как следует подлечиться целебными травами из своей духовной обители.

Всё-таки не стоит переоценивать свои силы.

Линь Юньфэн пристально смотрел ей в глаза, пытаясь найти в этой чистоте хоть намёк на ложь. Но взгляд Вань Яо был настолько открытым, словно гладь озера под лунным светом, что на ней не дрогнуло ни единой ряби. В глубине души он не верил ни единому её слову.

Мужская беременность? Это звучало ещё абсурднее, чем вера в доброту старого императора к дому Линь. Врача он, конечно, искать не собирался. Он даже подозревал, что это всего лишь предлог.

Но почему-то каждый раз, встречаясь с её насмешливым взглядом, он невольно ей покорялся. И сейчас, слушая её слова и ощущая жар под ладонью, он вдруг поверил, что внутри него действительно теплится крохотная жизнь.

Это чувство было странным и удивительным, словно в глубине души проросло маленькое семечко, вызывая лёгкий зуд и тепло.

Он вспомнил, что она говорила вчера, прижавшись к его груди: ребёнок унаследует отвагу рода Линь и частицу её бессмертной кости. Тогда он счёл это лишь любовным лепетом, но сейчас каждое слово казалось исполненным истинного веса.

— Тогда... когда ты придёшь снова? — голос Линь Юньфэна смягчился, словно нить, вымоченная в тёплой воде, и даже ярость в его глазах угасла.

Он смотрел на её руки, занятые поправлением его одежды. На кончиках пальцев всё ещё виднелись мозоли от меча, но ими она так нежно касалась его шрамов, а теперь медленно завязывала пояс, словно специально затягивая время.

Вань Яо похлопала его по щеке, проводя подушечками пальцев по пробивающейся щетине:

— Когда сможешь встать на ноги — тогда и приду.

Сказанное было наполовину правдой: она и в самом деле хотела, чтобы его ноги исцелились, но также ей требовалась передышка.

Линь Юньфэн промолчал, лишь внезапно протянул руки и притянул её к себе. Его объятия были крепкими, пропитанными ароматом лекарств и трав, словно тёплая клетка.

Вань Яо слышала его сердцебиение, которое глухими ударами отдавалось в груди, громче, чем боевые барабаны на поле боя.

— Не смей меня обманывать, — пробормотал он, уткнувшись ей в шею, и в его голосе прозвучало мальчишеское упрямство.

Вань Яо, которой стало трудно дышать от его хватки, всё же обняла его в ответ, запуская пальцы в густые волосы:

— Не обману.

Лунный свет пробивался сквозь оконную решётку, отбрасывая причудливые тени на их переплетённые фигуры.

Линь Юньфэн не знал, что его «небожительница» в этот момент думает лишь о

восстанавливающих силы пилюлях.

А Вань Яо не знала, что мужчина за её спиной тайком очерчивает пальцем линию её талии, прикидывая, как именно «наказать» её, если никакой беременности не обнаружится.

Полог кровати опустился, скрывая тишину комнаты, и лишь пламя свечи на столе продолжало дрожать, словно невысказанная тайна.

<http://bllate.org/book/18849/1837696>